

Исмагилова А. Р. – заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России (Россия, г. Уфа)

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА

DETERMINANTS OF CRIMES RELATED TO THE ACTIVITIES OF NON-TRADITIONAL RELIGIOUS ASSOCIATIONS OF A DESTRUCTIVE NATURE

Аннотация. В статье проанализированы причины и условия совершения преступлений, связанные с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, к которым относятся социальные, политические, экономические, кризисно-идеологические и иные факторы.

Ключевые слова: детерминанты преступлений, нетрадиционные религиозные объединения.

Abstract. The article analyzes the causes and conditions for the commission of crimes related to the activities of non-traditional religious associations of a destructive nature, which include social, political, economic, crisis-ideological and other factors.

Keywords: determinants of crime, non-traditional religious associations.

Для предупреждения преступлений, в том числе и совершаемых деструктивными религиозными объединениями, является необходимым выяснение причин и условий – детерминант их совершения.

Системное противодействие криминальным деяниям выстраивается на непосредственном влиянии на детерминирующие преступления элементы. В криминологической науке наиболее весомые позиции занимают такие понятия и категории, которые охватывают аспекты формирования и динамики преступных проявлений. Именно поэтому вопросы детерминации выступают обязательной составляющей любых сложных криминологических исследований.

Причинами возникновения нетрадиционных религиозных объединений могут быть самые разнообразные факторы. Детерминация религиозной преступности так или иначе связана с общей криминальной детерминацией, то есть в основе причинно-условной оценки преступлений, совершаемых деструктивными нетрадиционными религиозными объединениями.

ми, лежат факторы, способствующие общему развитию и укреплению преступности в стране. Такие факторы могут иметь социальные, политические, экономические, кризисно-идеологические и иные основания.

Финансово-экономическая стагнация и кризисные проявления, существовавшие в государстве в течение продолжительного промежутка времени, привели к формированию различных пограничных социальных явлений, в том числе к радикальному политическому акционизму и экстремистским тенденциям. Ситуация усугублялась активным использованием радикально настроенными лицами возможностей средств массовой информации. Общие социально-политические тенденции коснулись и сферы государственного управления: в тот период многие ротации и внутренние перемещения были обусловлены политическими и религиозными факторами. Остро стоял и национальный вопрос [1, с. 73–75].

Тяжелые социально-экономические условия привели к повышению общего уровня религиозности населения, стремящегося обрести уверенность в будущем. Отсутствие активной миссионерской деятельности со стороны традиционных религиозных конфессий при наличии активной просветительской работы со стороны новых религиозных течений привело к резкому увеличению числа участников тоталитарных сект. Вместе с тем крайне важно отметить, что в большом количестве случаев секты наполняли лица, так или иначе относящиеся к категории незащищенных (безработные, инвалиды, малообеспеченные, несовершеннолетние, люди с различными зависимостями и пр.).

Безусловно, наличие финансово-экономических трудностей выступало не единственным фактором вовлечения людей в деятельность нетрадиционных религиозных объединений. Значительную роль в распространении данного социального явления сыграл идеологический кризис.

Под влиянием внешних и внутренних воздействий, направленных как на отдельную личность, так и на общество в целом, подверглись трансформации традиционные ценностные ориентиры: толерантность и веротерпимость, патриотизм, дружба народов и пр. Наибольшее влияние слом нравственных ориентиров оказал на представителей молодого населения страны и несовершеннолетних. Именно данные категории оказались наиболее подверженными миссионерской деятельности и внушению деструктивных религиозных объединений.

Применительно к вопросам религиозной преступности важной детерминацией выступает национальный вопрос, включающий национальные и этнические разногласия. Такого рода актуальные для многих государств социальные конфликты в нашей стране часто принимают крайне преступное выражение [2, с. 108–114].

Часто в основе идей, провоцирующих национальный конфликт, лежат воззрения относительно необходимости защиты и восстановления чести и достоинства определенной нации. Часто именно такие идеи лежат в основе радикальных течений [3, с. 101–104]. Несмотря на ценность дан-

ной идеи и очевидную потребность поиска позитивных путей возникшей проблемы национального характера, те или иные группы людей не осуществляют поиск рационального пути преодоления разногласий, а прибегают к «спекуляциям» соответствующими идеями.

В российском государстве, учитывая его географические и иные особенности, национальный вопрос опосредован религиозными факторами. Особенности исторического развития и масштабы территории России обусловили факт распространения большого количества религиозных течений, в том числе и крупных многочисленных конфессий, таких как ислам, иудаизм, буддизм и христианство.

Вооруженные национальные конфликты на территории нашего государства и постсоветского пространства привели к гибели нескольких десятков тысяч людей. Радикально настроенные группы, стремящиеся к обособлению территорий по национальному признаку, применяли методы воздействия, в том числе и насильственные, не только по отношению к «врагам», но и по отношению ко всем людям, населявшим определенные территории. Содержание большинства конфликтов, возникших на основании национального вопроса, часто осложняется фактором религиозной нетерпимости. Следует отметить, что основной идеологический контекст базовых мировых религиозных конфессий не приемлет насилия и не одобряет поведение радикалов. Вместе с тем эксплуатация чувств верующих позволяет лидерам радикальных экстремистских организаций вовлекать в свои ряды последователей, привлекать их к противоправной деятельности, в том числе и посредством совершения самоубийства, для достижения корыстных целей руководителей [4, с. 51].

Рассмотренные выше причины, которые можно отнести к категории специальных, относимых к деятельности нетрадиционных религиозных объединений, сформированы исторически. Учитывая историческую обусловленность, их корректировка и нивелирование представляются крайне сложной задачей. Однако следует отметить, что межнациональный и межэтнический фактор самостоятельно не выступает условием эскалации конфликтной ситуации. Можно сказать, что он выступает скорее сопутствующим, дополнительным условием обострения конфликта, в том случае, если его возникновение неизбежно по другим причинам.

Социальные конфликты, связанные с национальным и этническим вопросами, обуславливают, кроме всего прочего, стимулирование миграционных процессов. Опасаясь за свою жизнь, люди оставляют территории обострения конфликта. Вынужденная миграция, и, как следствие, социальная неустроенность и социальная неудовлетворенность переселенцев и беженцев, являются фактором совершения ими преступлений на новых территориях. Ухудшение криминогенной обстановки приводит к формированию и обострению конфликтов между вынужденными мигрантами и местным населением и возникают по поводу распространения социально-негативных явлений: проституции, наркомании, иждивенчества и пр.

Именно вынужденные переселенцы и беженцы ввиду их слабых социальных позиций часто являются объектами вовлечения в деструктивные религиозные объединения.

Применительно к несовершеннолетним указанная проблема является наиболее актуальной. Подростковая психика является наиболее восприимчивой к любым идеям и системам взглядов. Именно этим обусловлено стремление большинства нетрадиционных религиозных объединений к продвижению своих идей через образовательные учреждения. В последние годы развития нашего государства попытки интеграции таких сообществ в образовательную систему носили масштабный характер. Следует отметить, что современная система образования не может в полной мере противостоять данному явлению [5, с. 122].

Осознание данной проблемы на государственном уровне привело к принятию первых мер противодействия. Но в ответ на такие меры нетрадиционные религиозные объединения только усовершенствовали практику внедрения в учебные заведения. Здесь важно подчеркнуть, что гарантированная основным законом страны свобода совести не может интерпретироваться как неограниченное право для ведения пропаганды, тем более в отношении несовершеннолетних. Очевидно, что интеграция идей многих нетрадиционных религиозных объединений в российские школы прямо противоречит основам конституционного строя России, т. е. ее светской организации [6, с. 149–150].

Часто религия выступает одним из традиционных начал для какого-либо этноса. В этом случае религиозная культура является важной составляющей общей культуры. Из этого следует вывод, что любые формы привлечения обучающихся в различные религиозные объединения могут быть рассмотрены как разновидность дискриминационной деятельности.

Применительно к вышеуказанному, следует также обратить внимание на причины распространения религиозного экстремизма в нашей стране. Так, В. А. Бурковская предлагает следующую систему таких факторов:

- отсутствие конкретной идеологической позиции, которая бы пришла на смену утраченной советской;
- тенденция к снижению уровня образования, в том числе наличие в современный период большого количества детей школьного возраста, лишенных базовых грамматических навыков;
- отсутствие у педагогического коллектива школ компетентности для обсуждения вопросов духовности;
- неприоритетная (факультативная) позиция важных образовательных курсов (например, граждановедение);
- допущение или поощрение в рамках отдельных образовательных программ религиозных дисциплин;
- допущение функционирования в структуре образовательного учреждения подразделения, распространяющего идеи какой бы то ни было традиционной религии [7, с. 103].

Таким образом, необходимо обобщить основные причины, которые обуславливают анализируемую разновидность преступности:

1. Недостатки правового регулирования.
2. Несистемность политики государства в области регулирования общественных отношений в сфере вероисповедания, способствующая интегрированию в российское общество различных религиозных учений, в том числе противоречащих действующим нормам права.
3. Отсутствие принятых на государственном уровне комплексных программ, направленных на духовно-нравственное воспитание граждан, в том числе несовершеннолетних и молодежи.
4. Длительный характер экономического кризиса, предопределившего в том числе миграционную активность и соответствующие национальные конфликты.
5. Проблемы в деятельности правоохранительных органов, препятствующие качественному пресечению, предупреждению, раскрытию и расследованию соответствующих преступлений.

Библиографический список

1. Степашин С. В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы) : монография. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1994. 240 с.
2. Пролетенкова С. Е. Расово-этнический экстремизм: постановка проблемы // Проблемы противодействия молодежному экстремизму : материалы круглого стола (21 декабря 2006 г.) и научно-практического семинара (23 марта 2007 г.). М. : ВНИИ МВД России, 2007. С. 108–114.
3. Кроз М. В., Ратинов А. Р., Ратинова Н. А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти : психолого-правовая характеристика. М. : Юрлитинформ, 2005. 256 с.
4. Хвыля-Олинтер А. И., Лукьянов С. А. Опасные тоталитарные формы религиозных сект. М. : Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1996. 83 с.
5. Добросоцких А. А. Как защитить вашего ребенка? М. : Изд. Даниловский благовестник, 2002. 352 с.
6. Василенко М. М. Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 153 с.
7. Бурковская В. А. Уголовная ответственность за организацию объединения, посягающего на личность и права граждан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 222 с.

© Исмагилова А. Р., 2026